

Элис Мэк

Мой сладкий грех

Элис Мэк

Мой сладкий грех

«Автор»

2022

Мэк Э.

Мой сладкий грех / Э. Мэк — «Автор», 2022

Иногда так бывает, что семейная жизнь – это всего лишь иллюзия счастья. Ты живёшь, радуешься ей, а потом понимаешь, что это просто самообман и по-настоящему ты ещё никогда не любила... Я – преподаватель в университете, жена и мать. Он – мой студент, самоуверенный мажор, который считает, что ему всё позволено. Между нами нет ничего общего. Тогда почему сердце сходит с ума, стоит лишь мне столкнуться с его наглым взглядом?

© Мэк Э., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	11
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	19
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Элис Мэк

Мой сладкий грех

Глава 1

– Опять посуда не мыта! Нет, вы только посмотрите: на кухне полный бардак. И даже мусор не соизволила вынести! Чем ты вообще весь день занимаешься, Вера?! – визжит моя свекровь, вернувшись с работы.

Старая гримза – вечно всем недовольная и ворчащая! Что бы я не сделала – всё не так и не эдак. Хотя по дому я делаю довольно много: убираюсь, готовлю, мою посуду. Мытьё посуды вообще в последнее время стало моей прямой обязанностью, как и готовка обедов и ужинов. Барыня ведь целый день на работе, она устаёт, еле ноженьки домой волочит. А я сижу дома, и по её мнению ничего не делаю: целый день на диване валяюсь, дрыхну до обеда и плююсь в телевизор.

Боже, неужели так все свекрови думают о своих невестках?

А то, что я сидела дома с маленьким ребенком, который постоянно требует моего внимания: погулять, поиграть, покушать – совсем не важно. И то, что между всеми делами я ещё успевала писать диссертацию и не спала ночами готовясь к её защите – никого не волновало. Всем плевать насколько мне было тяжело. Главное, чтобы ужин был вовремя и в квартире порядок. А самое обидное, что муж её всегда поддерживал:

«Вера, ну что тебе стоит немного прибраться и помыть посуду, ведь ты же дома сидишь, а мы все на работе. Мы живём у мамы и надо ей помогать».

Нет, я конечно все понимаю: маме надо помогать. И я совсем не против *помочь*, но, когда на тебя полностью свесили ножки, да ещё и прикрикивают сверху, указывая, как и что надо делать – это уже ни в какие ворота не лезет. У меня тоже гордость есть, и в бесплатные служанки я не нанималась. Весь день я только и делала, что убиралась, да готовила, гуляла и играла с Соней, а по вечерам, когда Саша работал в ночную смену в больнице или дрых без задних ног – писала свою диссертацию. И так изо дня в день: кастрюли, стирка, уборка, кастрюли, стирка, уборка...

Надоело!

Чувствовала себя, как загнанная лошадь.

Если бы так и дальше всё шло я бы просто сошла с ума. Но слава Богу, полгода назад нам наконец дали место в садике, и я смогла хоть немного выдохнуть.

– Сейчас всё уберу, не переживайте, – буркнула я. – Я Саше ужин готовила. Он сегодня в ночную дежурит.

– «Сейчас» я уже сама всё уберу. Развела тут бардак! – заворчала Ольга Петровна, гремя посудой. – Пришла называется с работы: думала отдохну, а тут... Мне ещё и срач на кухне разгрести!

Кто бы говорил про срач... Помню, когда мы только переехали сюда жить, вот тогда в квартире был настоящий срач: пыль на полках толщиной с палец, вечно грязный унитаз, тарелки и кастрюли с жёлтым жирным налётом. Про микроволновку я вообще молчу: сколько усилий мне пришлось приложить, чтобы привести её в первоначальный вид.

Сейчас я уже думаю, что, наверное, зря я так рьяно схватилась за наведение порядков. Надо было сразу разделить обязанности по дому и расставить приоритеты. Но кто же знал, что в один прекрасный день я вдруг превращусь в бесплатную домработницу. По крайней мере именно так я себя и чувствую.

– Можете не разгребать, за собой я сама уберу, – устало выдохнула и, взяв пластиковый контейнер со стола, вышла из кухни.

– Она ещё и огрызается! Саша ты слышал, как твоя жена со мной разговаривает? – кричит с кухни свекровь своим противным визгливым голосом. – И это после всего, что я для вас сделала! Вот такая мне благодарность? Спасибо, Верочка.

Начинается!

У меня в последнее время такое чувство, что Ольга Петровна специально ищет поводы для конфликта и цепляется ко мне по всяким мелочам. Задолбала уже, ведьма старая!

Вышла в коридор и встретила с карими глазами мужа. Вид у него был недовольный и раздражённый.

– Вер, ну что, так трудно было посуду помыть до маминого прихода? – говорит Саша, одевая пальто. – Вечно вы всё до скандала доводите.

– Это твоя мать до скандала доводит. Я же сказала, что уберу, значит – уберу. Но чуть позже, – насупилась я, скрестив руки на груди.

Хоть бы раз меня поддержал, может тогда бы его мать и перестала постоянно тявкать. А я ведь для него же старалась, торопилась, готовила, чтобы он голодный на работе всю ночь не сидел. Обидно...

– Ладно, разбирайтесь тут сами. Мне уже пора, – сухо бросил он.

И вот так всегда – он просто уходит на работу, чтобы не слушать визгливых причитаний своей матери. Так ведь проще, конечно.

– Папа, папа, ты куда пасёл? – пролепетала Соня, выскочив из комнаты.

– Я на работу, Соня.

Саша поднял дочку на руки, и она обхватила его за шею своими маленькими тонкими ручками, прижалась к нему.

– Не уходи-и-и, – заканючила она. – Давай поиграем.

– Не могу, зайка. Мне надо на работу.

Соня выпятила нижнюю губу и недовольно нахмурила бровки.

– Ну не надо дуться, малыш. Ты же знаешь, что папе надо на работу. Папу больные очень ждут: надо всех полечить, поставить укольчики.

Соня испуганно округлила глазки.

– А ты мне не будишь ставить уколы?

– Тебе не буду, – улыбнулся Саша. – Ты ведь у меня здоровая девочка. Давай так: завтра вечером я буду дома, и мы с тобой обязательно поиграем. Во что захочешь. Договорились?

Дочка радостно кивнула и когда Саша опустил её на пол весело попрыгала в зал, но остановившись у двери повернулась и спросила, хитро прищурив глазки:

– А ты мне сиколладку купишь?

Саша усмехнулся.

– Куплю, куплю. Но только ты мне обещаешь слушаться маму. Поняла?

Она согласно кивнула и скрылась за дверью.

Всё-таки Саша неплохой отец: Соню он любит, хоть и уделяет ей мало времени из-за своей работы. А вот наши отношения в последнее время трещат по швам, особенно после того, как мы переехали к его маме.

– На вот, держи, твой ужин, – я сунула мужу пластиковый контейнер в руки и развернулась, чтобы уйти, но он удержал за локоть.

– Вер, ну перестань дуться, – зашептал он мне на ухо обняв сзади за плечи. – Маме сейчас тяжело, ты же знаешь. Тем более она работает целый день, устаёт ведь. Будь к ней терпимее.

– Ну да, а я целый день баклуши бью, так? – горько усмехнулась я. – Ладно, Саш, иди уже, а то на работу опоздаешь. Завтра поговорим.

Глава 2

– Вера?! О, Боже... сколько лет... Как я рада тебя видеть!

Надя Орлова – моя лучшая университетская подруга, с которой я не виделась уже... лет семь. После окончания универа она уехала в Москву и, как рассказывала её мама, вышла замуж за какого-то профессора. Больше мы с ней не виделись и вот сейчас такая встреча...

– Привет, Надюш. Я тоже очень рада тебя видеть. Как ты? Твоя мама говорила, что ты вышла замуж?

– Ага. Вадик у меня профессор экономических наук и работает в МГУ. Ну и я вместе с ним: в прошлом году закончила аспирантуру и теперь работаю на кафедре иностранных языков.

– Здорово! Я так рада за тебя.

– Верунчик! – Надя не может сдержать эмоции и вновь обнимает меня пытаясь «задушить» в объятиях. – Ну, а ты-то как? Слушай, а ты совсем не изменилась за эти годы, всё такая же красавица. Даже и не скажешь, что тебе двадцать восемь. Отлично выглядишь!

– Спасибо, – смутилась я.

Я действительно выглядела намного моложе своих лет. Когда поступала в аспирантуру никто не верил, что мне двадцать четыре и я уже закончила магистратуру. А вот Надюша напротив, очень изменилась за эти годы: округлилась, подстригла коротко волосы, хотя в универе у нее были шикарные длинные локоны – объект зависти многих девчонок. Но ей, пожалуй, даже идёт новый образ – она стала выглядеть более серьёзно и презентабельно. Такая вся шикарная и деловая.

– Верунь, а давай зайдём в кафешку, поболтаем немного, – Надя кивнула на кафе, которое находилось через дорогу. – Ты куда не торопишься?

– Давай, – не задумываясь ответила я.

И пусть весь мир подождет!

Ну имею я права хоть иногда, вот так просто посидеть и поболтать с подругой. Я и так почти куда не хожу и ни с кем не общаюсь. После переезда в Москву вся моя жизнь вертится вокруг Сонечки и Саши. Ну, ещё конечно же Ольга Петровна, моя свекровь: куда же без неё. А я так соскучилась по нормальному общению.

Мы зашли в кафе, выбрали самое уютное местечко у окна с мягкими диванами и сделали заказ: ароматный кофе с шоколадным кексом.

– Ну давай, рассказывай: как твои дела? Ты всё ещё со своим доктором или уже нет? Детишек родили? – затараторила Надя. – Слушай: а ты как вообще в Москве оказалась? Проездом или в гости?

– Мы переехали в столицу. Уже два года здесь живём.

– Да ну?! Здорово! А что же не звонила, не писала?

– Ну так ты же номер сменила, – улыбнулась я.

– Точно! – с досадой закатила она глаза.

В это время официант принёс нам заказ.

Надя сделала глоток кофе и зажмурив от удовольствия глаза спросила:

– А что решили переехать?

– Саше предложили очень хорошую должность в одной частной клинике поэтому мы и решились на переезд. А пару месяцев назад его назначили заведующим хирургического отделения. Так что вот... теперь мы здесь надолго.

– Ого! Значит твой Саша теперь большой «ого-го!».

– Получается так, – улыбнулась я.

– Поздравляю! А детки есть?

– Дочка, Сонечка. Ей сейчас четыре.

– Ух ты, здорово! Я так рада за тебя, Вера. А вот у нас с Вадиком так и не получилось с детьми. Сначала для себя хотели пожить, а потом... всё никак.

– Ну что ты, Надюш, всё ещё будет. Возраст у тебя подходящий. Я думаю, ты рано расстраиваешься. А у врача была?

– Была конечно. Со мной говорят всё нормально, а вот Вадика никак не могу уговорить сдать спермограмму. Упёрся, как баран: «Я здоровый!», «Мне это не надо», «У меня стальные яйца», – Надя закатила глаза и усмехнулась. – И вот что с ним делать? Целый год его пытаюсь убедить, что проблема в нём, а он обижается.

– Ну да, слушай, это проблема, – согласилась я. – Мужики иногда как дети – боятся не пойми чего.

– Ладно, не заморачивайся, это мои проблемы – отмахнулась она. – Ты лучше расскажи, как ты. Где живёте сейчас? Чем занимаешься?

Я задумалась на мгновение.

А что, собственно, рассказывать? У меня самая обычная жизнь, как у всех. Замуж я вышла в восемнадцать, Надя об этом и так знает. Мы ведь с ней с первого курса дружим.

Со своим мужем я познакомилась в клубе. Мы с одноклассниками тогда отмечали окончание сессии, а он вместе со своими друзьями сидел за барной стойкой и не сводил с меня глаз. Мне он тогда показался каким-то нереально-особенным: высокий, взрослый, красивый. А может я просто была слегка пьяная и все парни вокруг казались мне неземными красавчиками. Если честно, то я даже не ожидала, что вот такой как он, вдруг, обратит на меня внимание. Ведь выглядела я тогда совсем как соплячка. Мне даже паспорт везде приходилось показывать, чтобы доказать, что я совершеннолетняя.

Саша мне сразу понравился. Всегда вежливый и обходительный. Да и ухаживал он красиво: цветы, кино, ресторан. А как выяснилось позже, ещё и молодой доктор. Просто мечта любой девчонки!

В то время Саша учился последний год в ординатуре, а у нас в Калуге проходил практику по заданию своего научного руководителя.

У нас завертелся роман. Очень стремительно завертелся, так, что уже через месяц мы сняли жильё и начали жить вместе на съёмной квартире.

Саша стал моим первым мужчиной. А через полгода он сделал мне предложение. И я конечно же согласилась, повиснув у него на шее со счастливой улыбкой.

Это было волшебное время. В восемнадцать, наверное, всё кажется радужным и безоблачным. Вот и мне семейная жизнь казалась чем-то таким... Даже не знаю, как объяснить: я чувствовала себя самостоятельной и взрослой. Да и вообще всё происходящее мне было в кайф.

Но, как оказалось, не все были рады нашему союзу. Ольга Петровна, Сашина мама, была категорически против: визжала как потерпевшая, что он ломает свою жизнь переезжая ко мне в Калугу вместо того, чтобы продолжить свою карьеру в Москве. Ведь после окончания практики Саша должен был вернуться домой, где, по словам Ольги Петровны, его ждало большое и светлое будущее в столице нашей Родины, но встреча со мной – изменила все планы.

«Мой Сашенька будущий светила, он хирург от бога и его место в Москве, а не в этом вашем Мухосранске!», – кричала моя будущая свекровь, когда Саша привёз меня знакомиться с его родителями, объявил о нашей свадьбе и своих планах на переезд в Калугу. Я тогда думала, что от её визга у меня перепонки лопнут. А ещё я была в таком шоке, что словами не передать: никогда не думала, что с первой же встречи на меня налепят клеймо врага народа.

А что я сделала такого? Саша сам принял решение остаться со мной в Калуге. Конечно, я могла бы перевестись в столицу, но свободных бюджетных мест для перевода на тот момент не было, а учиться платно в московских вузах я не могла себе позволить. Мы с мамой жили

вдвоём, отца своего я никогда не знала, поэтому материальной поддержки особо ждать было неоткуда. Да и квартиру в Москве снимать удовольствие не из дешёвых. Мы бы с Сашей точно не потянули – он ведь один работал, а я училась на дневном.

Однажды я заикнулась про перевод на заочку, чтобы пойти работать, но Саша мне запретил. Сказал, что на заочном мне будет намного тяжелее изучать языки, потому что я училась на инязе. Поэтому пришлось отказаться от этой идеи. Но по выходным я брала уроки репетиторства. Подработка была хоть и небольшой, но всё же: несколько тысяч в месяц на дороге тоже не валяются.

Сначала я расстраивалась, что отношения с родителями мужа у меня не заладились от слова «совсем», но потом успокоилась и забила. В конце концов не с ними же мне жить, а с Сашей. Да и он мне постоянно говорил, что любит меня и это всё ерунда.

Мама обязательно смирится и примет тебя, вот увидишь, говорил он мне. Я, конечно, ему верила, но на душе всё равно оставался горький осадок.

Когда у нас родилась Сонечка, Ольга Петровна сменила наконец гнев на милость и скрепя зубами приняла меня в их семью. Стала вроде бы даже милой и приветливой, но я-то чувствовала, что это всего лишь пыль в глаза. За её лицемерными улыбками скрывалась всё такая же ядовитая гадина.

А два года назад умер отец Саши, Дмитрий Маркович и мы решили переехать к его маме. Вернее, это Саша так решил. Сказал, что матери сейчас очень тяжело одной, да и работу ему предложили в Москве в частной клинике, зарплата хорошая, перспективы и всё такое. Я, конечно, долго сопротивлялась – уж очень мне не хотелось жить с его мамой – но потом всё же пришлось согласиться, потому что аргументы мужа в пользу переезда пересилили мои.

– Ты только подумай, какие это перспективы: зарплата в три раза больше, работа на новом современном оборудовании, возможность карьерного роста. Сама понимаешь: частная клиника – это тебе не обычная государственная больница. Да и у Сони будет больше возможностей в будущем: кружки, бассейн, а после школы она сможет поступить в хороший московский вуз.

– Это всё хорошо, но... Саш, я не думаю, что мы сможем ужиться с твоей мамой в одной квартире. Ты же знаешь, какой она тяжёлый человек.

– Не драматизируй, Верочка, мама уже давно смирилась с нашим браком. И к тебе она относится нормально.

Ну да, подумала я, сущий ангел, а за глаза – брызжет ядом.

– Ты даже не представляешь, как она обрадовалась, когда я предложил ей идею с переездом. Расцвела вся, защебетала. Тяжело ей сейчас, сама понимаешь. Каждый раз, когда звоню – ревет в трубку. До сих пор не успокоилась. А если мы рядом будем ей легче станет, я уверен. С Соней тебе поможет, и у тебя время появится на твою диссертацию.

– Саш, я не знаю... Я даже не представляю, как мы жить будем вместе.

– Да нормально будем жить, Вера. Ты пойми: я не могу отказаться от такого предложения. Второй раз мне вряд ли кто-то предложит такое шикарное место. Это же подарок судьбы! Поработаю годик, а потом может и ипотеку возьмём на квартиру. Ну... не кисни Веруня, прорвёмся!

Мысль об ипотеке меня немного успокоила. И правда: может действительно в Москве нам лучше будет. Всё же, это Москва...

– Вот так, – закончила я рассказ. – А потом мы переехали к его матери и теперь живём здесь. Об ипотеке Саша больше не заикается сколько бы я не намекала. Его похоже и так всё устраивает. Домой придёт, мать возле него на задних лапках скачет: Сашенька то, Сашенька это... Ему всё в кайф, понимаешь.

– А ты как? – спросила Надя, вопросительно глядя на меня. – Мамаша его тебя не достаёт?

Я скривилась, будто целый лимон разом съела, а подруга понимающе кивнула:

– Всё понятно: значит гримза весь мозг проклевала.

– Ещё как, – грустно усмехнулась я.

– Понимаю тебя. Я со своей тоже кусаюсь постоянно. Но мы хоть не вместе живём. Может тебе на работу выйти, а то свихнёшься ведь совсем?

– Я уже думала об этом. Писала резюме в пару фирм, где требовались переводчики со знанием языков, но мне везде отказали. Понимаешь, всем надо чтобы без маленького ребенка была и с опытом. А у меня какой опыт: год проработала у нас на кафедре, когда в аспирантуру поступила, а потом всё, декрет и пелёнки, – я тяжело вздохнула, допивая остывший кофе. – Вот так. Хорошую работу найти оказалось намного сложнее чем я думала.

– Это да, – поддержала Надя. – Слушай, а давай к нам на кафедру?

Я вскинула на подругу удивлённый взгляд.

– В МГУ? Да кто ж меня туда возьмёт посреди года.

– Возьмут, – уверенно заявила Надя. – У нас один мужик уволился недавно. Полставки уже пристроили, а четверть ещё висит, пока вроде никого не взяли. Ты приходи к нам завтра, я за тебя словечко декану замолвлю. Олег Васильевич у нас мировой мужик – возьмёт! Тем более у тебя кандидатская степень есть, а опыта наберёшься.

– Думаешь? – спросила я с робкой надеждой.

– Конечно! Обязательно приходи, пока место вакантное не уплыло, – Надя подмигнула мне. – Будет хоть с кем поболтать и посплетничать, а то у нас на кафедре одни старпёрки собрались. Ну давай, завтра тебя жду.

Записав мне на листочке точный адрес и свой телефон Надя умчалась на работу сказав, что уже опаздывает. А я осталась сидеть в кафе с дурацкой счастливой улыбкой на лице. У меня даже настроение подпрыгнуло так, что захотелось вдруг танцевать. Предстоящие перемены ощущались, как глоток свежего воздуха.

Глава 3

На следующий день я отвела Соню в садик и поехала в МГУ.

Царёв Олег Васильевич, декан факультета иностранных языков действительно оказался очень приятным мужчиной. Приветливый, улыбчивый – я бы даже сказала: весельчак. Всё время шутил и даже заигрывать пытался. Хотя мужичку по виду уже далеко за шестьдесят. Надя мне потом объяснила, что это он со всеми так, тем более с новичками.

«Просто у него характер такой – заводной. Говорю же: мировой мужик! Но ты не переживай, ничего ТАКОГО за ним замечено не было – он давно и безнадежно женат. Его супруга, Наталья Сергеевна, наша завкафедрой, вот такая тётка, – Надя показала мне кулак и улыбнулась. – У такой не забалуешь».

Олег Васильевич сразу же одобрил мою кандидатуру, даже диплом о кандидатской степени не стал смотреть – видимо их совсем припёрло и надо было срочно взять хоть кого-нибудь.

Я была безумно счастлива: четверть ставки в одном из престижных московских вузов – это просто мечта. Конечно же это не так много и зарплата будет маленькой, но с чего-то же надо начинать. Поработаю до конца года, а там глядишь и что-нибудь изменится. Текучка кадров ведь постоянно бывает.

А то, что я сейчас буду работать не на полную ставку, с одной стороны, даже лучше: будет время привыкнуть ко всему, получше разобраться в рабочем процессе. Да и с Соней смогу без проблем посидеть если вдруг заболит – график работы у меня будет не напряжённый. В общем из всей сложившейся ситуации я видела одни только плюсы.

– Спасибо вам, Олег Васильевич, – прощаясь поблагодарила я.

– Это вам спасибо, Верочка. Вы нас очень выручили. Молодым кандидатам мы всегда рады, тем более таким симпатичным.

Я снова смутилась, уж очень непривычно мне было получать комплименты от такого зрелого мужчины.

– Завтра жду вас у себя, познакомлю с вашим заведующим и коллективом. Сегодня, к сожалению, Натальи Сергеевны нет на месте, а завтра милости прошу, – поправляя усы улыбнулся Царёв. – Она вам всё расскажет и введёт в курс дела.

– Хорошо, спасибо.

– Да, и не забудьте документы в отдел кадров занести.

Из здания МГУ я выпорхнула словно птица на крыльях. Такого подъёма настроения и прилива сил у меня уже давно не было. Казалось, что вокруг всё цветёт и птички щебечут, хотя на улице стояла глубокая осень. Впервые за долгое время я чувствовала, что могу вновь дышать полной грудью. Как же всё-таки мало человеку нужно для счастья. Или я просто засиделась в декрете? Скорее всего второе.

Я была так поглощена своими мыслями, что, ничего не замечая вокруг налетела на парня, который поднимался по ступенькам.

– Твою мать!

Услышала я недовольное. И только потом, когда подняла глаза поняла, что натворила – на светло голубой рубашке незнакомца расплзлось коричневое пятно от кофе.

Вот чёрт!

– Ты что, совсем охренела?! – прошипел парень, выпучив на меня глаза.

Видно было, что он пребывает в шоке, стиснув зубы морщится от боли. Кофе-то наверняка был горячим.

Да я и сама от неожиданности впала в ступор не зная, что делать. Но потом всё же пришла в себя и кинулась лихорадочно искать в сумке платок.

– Простите... простите пожалуйста. Я вас не заметила, – затараторила я. Голос задрожал от паники. А вдруг у него там ожог?

– Очки носить надо если не видишь, курица слепошарая, – грубо ответил парень. На что я обиженно буркнула:

– Я же извинилась. Я не специально.

– Да какая теперь разница, рубашка-та всё равно испорчена.

Ну вот, ещё не успела устроиться на работу, а уже вляпалась в неприятности.

М-да, не слишком хорошее начало.

Я окинула парня быстрым взглядом: высокий, симпатичный, с тёмно-каштановыми волосами, уложенными в модную причёску. Дорогая куртка и кроссовки от известного бренда. Красавчик явно не из простых студентов. Мажор – не иначе. Таких тут пруд пруди. Всё-таки это МГУ – один из престижных вузов Москвы. Но что мне особенно запомнилось так это его глаза цвета грозового неба. Красивые глаза, со светлыми прожилками в тёмно-серой радужке, будто всполохи молний. Невероятные, дикие – такие же, как и его взгляд.

– Я могу постирать или заплатить за химчистку...

Виновато предложила я, на что парень криво усмехнулся:

– Оставь свои деньги себе.

А потом он вдруг посмотрел на меня прищурившись, нагло так, скользя по моей фигуре бесцеремонным цепким взглядом, ухмыльнулся уголком губ.

– Хотя... ты можешь отработать другим способом, сладенькая.

Я тут же вспыхнула от такого двусмысленного предложения, от его наглости и этой фамильярности, с которой он общался со мной, будто я ему подружка какая-то.

Вот же, хамло!

Мне ещё никто и никогда не говорил таких гадостей. Жизнь, слава Богу, уберегла от таких вот зарвавшийся придурков, а когда я вышла замуж так от меня вообще все парни отстали. В школе и на первом курсе если и пытался кто-то клеиться, то после замужества на мне будто клеймо поставили «не подходить». И меня всё устраивало и даже нравилось. Мне казалось, что со статусом замужней девушки я выгляжу серьёзнее и взрослее. А сейчас, если честно, я просто растерялась от неожиданности и возмущения, взметнувшегося внутри словно лава в жерле вулкана.

– Обойдётся, – процедила сквозь зубы и, швырнув платок в наглую морду мажора, гордо направилась прочь, бросив через плечо: – Можешь не возвращать.

– Я же хотел тебя просто на свидание пригласить. – услышала насмешливое в спину. – А ты что подумала? Эй, колючка!

Я развернулась и без зазрения совести продемонстрировала засранцу средний палец.

А что? Пусть знает, что не каждая готова растечься перед ним лужицей. А то привык небось, мажорик этот, что ему все девчонки в рот заглядывают.

Ой, блин, что я творю-ю-ю? Веду себя, как школьница. А ещё преподавать собралась у таких же вот экземпляров.

М-да, кажется, я совсем одичала в декрете. Надо брать себя в руки.

Надеюсь только, что нам больше не придётся пересекаться с ним. Не дай Бог если бы он оказался моим студентом! И какое счастье, что я буду преподавать только у первокурсников. А этот обнаглевший гавнюк на первый курс совсем не тянет – явно курс третий или четвёртый.

Глава 4

– Саш, я на работу хочу устроиться, – сказала я и замерла в ожидании реакции мужа.
– Какая работа, Вер? Мы же уже говорили об этом, – пробубнил Саша. Потом всё же оторвался от ноутбука и поднял на меня взгляд. – Соня только в садик пошла, дай ей привыкнуть.
– Она уже полгода ходит в сад и уже вполне привыкла.
– А заболит если, что делать будешь? Ты же знаешь: частые больничные нигде не приветствуются.

– Мама моя приедет и будет сидеть с Соней, – нашла я ещё один аргумент в свою пользу.
– Твоя мама не сможет приезжать так часто.
– Но и Соня болеет не настолько часто, – я повернулась и серьёзно посмотрела на мужа. – Саш, я уже всё решила и нашла себе работу.

– В смысле «нашла»?
– В прямом, – уверенно ответила я, скрестив руки на груди. – Мне предложили четверть ставки на кафедре иностранных языков в МГУ, и я согласилась.

Саша даже ноутбук захлопнул и подался вперёд, пристально глядя на меня.

– Что-то я не понял: кто тебе предложил, когда?
– На днях я случайно встретила Надюшку Орлову. Помнишь её? Ну так вот, она же здесь в Москве живёт и в МГУ работает. Она мне и предложила работу. Сказала, что у них на кафедре часы свободные есть. Представляешь, как повезло: посреди учебного года... Это же вообще здорово! – воодушевлённо затараторила я. – У них там какой-то препод неожиданно уволился и вот... они искали... сотрудника...

Недовольный и хмурый взгляд мужа заставил меня замолчать.

Ну, что опять не так?

– Это всё хорошо, но почему ты раньше ничего не сказала? Почему не посоветовалась? – Саша сделал обиженное лицо отчего у меня заскребло в груди от чувства вины.

– Саш, ну я же тогда не знала возьмут меня или нет. Всё это предложение вообще было вилами на воде писано. А вдруг бы мне отказали? Тогда какой смысл говорить, строить надежды... Поэтому я решила сначала сходить и узнать, что там и как. Понимаешь: там всего-то четверть ставки – это не такая уж и большая нагрузка. Занята я буду не весь день, график гибкий. Саш, это отличный вариант для начала.

– Я всё понимаю, но ты не посоветовалась. Будто мы и не семья вообще, – психанул он и снова уткнулся в свой ноутбук.

Во мне такая обида всколыхнулась, что даже грудь сдавило от переизбытка эмоций. Всё, что долгое время копилось внутри выплеснулось наружу.

– Ты тоже не посоветовался, когда решил переехать к соевой маме. Просто поставил меня перед фактом. И моё мнение тебя не интересовало хочу я этого или нет. Это, по-твоему, было по-семейному?! – возмущённо вскрикнула я.

– При чём здесь это? Ты же знаешь какие тогда были обстоятельства: мне предложили работу, и я не мог отказаться.

Я прыснула и усмехнулась от абсурдности его слов.

– Мне сейчас тоже предложили работу. Представляешь? И я тоже не смогла отказаться. И не хочу.

В кухню вплыла Ольга Петровна, запахивая на ходу домашний халат.

– Что за крик, а драки нет? Что вы тут раскричались?

– Ничего, – буркнула я и, повернувшись к раковине, начала остервенело натирать грязные тарелки.

Внутри всё клокотало и бурлило от обиды.

Вот так всегда: один он прав, а все вокруг должны слепо следовать за ним. Всегда так было, всю жизнь.

– Вера хочет выйти на работу, – доложил муж свекрови.

– На работу? – с напускным удивлением произнесла она.

Да ладно! Можно подумать она не слышала наш разговор. Ведь наверняка уши грела за дверью. Как и всегда.

– Да, на работу, – поджав губы ответила я. – Чтобы вы не говорили больше, что я у вашего сына всю жизнь на шее сижу.

Ольга Петровна сразу же изменилась в лице, подобралась вся и выдавила притворную улыбку.

– Да когда я такое говорила, Вера? – развела она возмущённо руками. – Ты что-то путаешь.

Ну да, кто бы говорил!

Всё я знаю, что вы обо мне думаете, Ольга Петровна. Я ведь не дура.

Как-то давно, лет пять назад я слышала её разговор с Сашей по телефону. Она так громко и возмущенно верещала в трубку, что только глухой бы не услышал какого она обо мне мнения. Муж, конечно же ничего тогда мне не сказал, щадил мои чувства, но я и так всё поняла – никогда я не стану хорошей для неё, даже если пойду на работу и буду зарабатывать миллионы.

Вот только почему, я никак не понимала. Почему она меня не любила, за что? Почему я всегда была плохой для неё. Ведь я никогда ничего не делала такого за что можно было бы меня так ненавидеть. Всегда была вежливой и приветливой. Никогда даже грубого слова не сказала. Да мне и в голову бы такое не пришло – она ведь его мама. Меня всегда воспитывали быть вежливой и относиться с уважением к старшим. Так за что же я оказалась в немилости?

– Работа – это хорошо, – глубокомысленно изрекла свекровь. – Но тебе не кажется, что ты торопишься, Вера. Соня у вас только в садик пошла. А скоро зима, вдруг болеть будет. Вы же знаете, как это с малышами бывает. Зачем тебе нужны эти постоянные больничные? Сашенька у нас хорошо сейчас зарабатывает после повышения. Да и я пока работаю. Так что, я думаю в этом проблемы нет. Посиди ещё годик дома, куда торопиться? А там... может и второго внука мне родите, а?

Я даже рот открыла от удивления, не веря своим ушам.

Что это она вдруг стала такая добренькая?

А потом до меня дошло. Ну конечно, ей просто не хочется терять в моём лице бесплатную домработницу. Вот она истинная причина! Ведь я одна практически прибираюсь в квартире, готовлю чаще тоже я. А она только охает после работы да за голову хватается, что безумно устала. Вот мне и приходится, скрипя зубами, драить полы и мыть посуду. Но кто бы знал, как я устала от этого.

– Я уже согласилась на эту работу и отказаться не могу, – твёрдо произнесла я, глядя на Сашу всё ещё надеясь найти поддержку в его глазах. – Что обо мне подумают? Я не могу подвести людей – на меня надеются.

– А если ты будешь постоянно сидеть на больничных, этим ты не подведёшь людей? – сведя брови на переносице спросил Саша. – Я по своим это знаю: если кто-то из медперсонала ушёл на больничный обязательно кому-то приходится его заменять. А это внеплановые смены и всё такое.

– Я тоже не понимаю, зачем торопиться? – поддакивает ему Ольга Петровна.

– Вы бы тоже иногда могли помочь нам с Соней, – намекнула я, что пора бы ей уже уйти на её законную пенсию, на которую она вышла уже лет пять назад, но всё ещё продолжает работать.

– Я?! Я не могу бегать по больничным. Я – незаменимый сотрудник! И мне пока ещё не нашли достойную замену.

Ну да, как же – незаменимая.

Ольга Петровна уже много лет работает секретарём в суде и считает себя важной шишкой. Такой важной, что как клещ вцепилась в это место и не хочет уступать его молодым и более активным.

Захотелось вдруг высказать всё что накопело за много лет, и только невероятным усилием воли я сдержала себя, чтобы не наговорить лишнего. Ведь Саша может обидеться – всё-таки она его мать.

Но от следующей фразы я не смогла удержаться:

– Ну что ж, мы справимся и без вас. Как это всегда делали, – А потом посмотрела на Сашу. – Завтра я иду устраиваться.

Глава 5

На следующий день, собрав все документы я отправилась в МГУ. Сначала заскочила в отдел кадров. Кадровичка, Маргарита Владимировна, приятная на вид женщина лет сорока пяти, помогла мне написать заявление и сняла копии с документов.

– На какую кафедру устраиваетесь? – подпирая рукой подбородок с любопытством поинтересовалась она.

– Иностранных языков.

– Понятно. Ну там коллектив хороший, дружный. А вот на физмате вечно грызутся не пойми из-за чего.

Маргарита Владимировна начала вещать мне местные сплетни, а я только кивала, пропуская большую часть мимо ушей. Зачем мне всё это? Я ведь всё равно пока здесь никого не знаю. Но видимо женщине надо было выговориться, поэтому я делала вид что слушаю, а сама не могла дождаться, когда же она наконец отксерокопирует мои документы.

– Ну вот и всё, – она протянула мне паспорт и дипломы. – Удачи тебе, Вера.

– Спасибо большое.

Покинув отдел кадров, я направилась в деканат. Олег Васильевич встретил меня с улыбкой, шутить начал, мол, а я уже думал, что вы не придёте и всё в таком же духе. Я тоже решила немного пошутить и заверила его, что он теперь от меня так просто не отделается.

– Ну что ж, Верочка, прошу, пойдёмте, познакомлю вас с коллективом.

На кафедре меня приняли довольно радушно. Как и говорила Надя основной состав преподавателей подобрался возрастной, от пятидесяти и выше. Все профессора и доценты. Из молодых кандидатов только я, Надя и ещё Роман Дмитриевич.

Завкафедрой, Наталья Сергеевна, действительно оказалась очень серьёзной на вид и строгой женщиной. Всё время говорила в официальной манере и почти не улыбалась.

Даже странно, как это они с Олегом Васильевичем спелись и живут в браке, по словам Нади, уже много лет? С виду они такие разные: он весельчак и балагур, а она – холодная королева.

Ну, что тут говорить: любовь зла... И она такая... непредсказуемая.

Разумеется, я внимательно выслушала все указания нового начальства, набрала учебников, скачала программу обучения и с ужасом узнала, что уже завтра у меня первое занятие.

– Как? Наталья Сергеевна, вы же говорили, что пары я начну вести со следующей недели? Я же не успею подготовиться.

Завкафедрой приспустила на нос очки и строго посмотрела на меня.

– Я знаю, но планы немного изменились. Я веду одну дисциплину на английском языке на факультете Высшей школы бизнеса, но со своей адской загруженностью я совершенно ничего не успеваю. Надеюсь, вы не откажетесь мне помочь, Вера Алексеевна? Оформим всё, как почасовую оплату. Как вы на это смотрите?

Как я на это смотрю? Да я всеми руками и ногами «за». Вот только, как я со всем этим справлюсь? Вот в чём вопрос. Ведь это совершенно новый и неизвестный для меня предмет, хоть и преподаётся на английском. Страшновато как-то. Но отказать заведующей я не смогла. Да и какое бы я произвела впечатление если бы в первый же рабочий день начала отказываться от предлагаемой работы.

– Я с радостью, Наталья Сергеевна. Вот только справлюсь ли я? Высшая школа бизнеса... Я даже не представляю о чём там говорить.

– За это не переживайте, Вера Алексеевна. Я дам вам подробный план занятия. Думаю, что вы прекрасно справитесь. Самое главное – это знание языка. А оно у вас на высоте, как я поняла?

Я кивнула.

– Ну вот и отлично, а с остальным разберётесь по ходу дела. Там нет ничего сложного, – заверила она. – Я пока вам дам одну группу. Если всё пойдёт нормально, отдам и остальные. Лекции, разумеется, буду читать я.

– Да-да, конечно. А завтра...

– Завтра проведёте письменный семинар. Ребята в курсе. Список вопросов я выдам. А дальше я вам всё объясню, что и как.

– Хорошо. А... какой там курс?

– Четвёртый.

Из кабинета заведующей я выхожу, пребывая в лёгком шоке.

Как-то всё слишком быстро развивается. Мой мозг не успевает за событиями. Но потом, хорошенько всё обдумав я прихожу к выводу, что всё что не делается – всё к лучшему.

– Как прошёл день?

– Нормально, – сухо ответил муж.

Всё ещё дуется. Понятно.

Считает, что он прав, а я нет. Впрочем, как и всегда. Даже не пытается поговорить, разобратся во всём, понять меня. Гораздо проще зашориться и лелеять своё уязвлённое, по его мнению, самолюбие.

А как себя чувствую я? Мне какого?

Такое ощущение, что его это совершенно не волнует.

Да что я сделала такого плохого в конце-то концов?

Не сказала, что хочу устроиться на работу? Да, это большой грех по его мнению. Но я ведь действительно не знала возьмут меня или нет. Какой смысл было говорить раньше времени, если я была почти уверена, что мне откажут. Ведь в предыдущих местах мне уже не раз отказали. И Саша прекрасно знал об этом.

Но вот именно сейчас он решил предъявить мне претензию на ровном месте и показать, как же сильно я его обидела. А когда я чувствовала обиду, что решение о переезде он принял без меня – никто этого даже не заметил. Всё, как будто, так и должно было быть. Он считал себя правым и вины за собой не ощущал. А мне пришлось проглотить свою обиду и пойти ему на уступку.

Хотя раньше Саша ведь не был таким...

Когда мы только познакомились он был открытым добрым, всегда готовым на диалог в любом нашем споре, но с годами стал всё больше закрываться, покрываться непробиваемым панцирем и отдаляться от меня.

Мы уже давно не говорим по душам – по мнению мужа, это всё бабские глупости и ненужный треп. А мне так не хватает простого общения. Просто так, ни о чём. Главное, чтобы чувствовать единение душ, которое с годами становится всё прозрачнее.

Он и о любви-то мне почти не говорит больше – разве только во время секса. От этого становится совсем тоскливо. Я ведь женщина и даже через много лет брака мне всё ещё хочется услышать простое «люблю». Такое чувство, что с годами от любви остаётся только привычка. Хотя внутри себя я ощущаю, что ещё готова гореть и пылать, но со стороны мужа чувствую лишь потухшие угли. Это больно осознавать.

Может мы просто устали друг от друга?

Как бы там ни было, но сегодня я решила не сдавать позиции и отстаивать свою правоту. Я не считаю себя виноватой и ни за что не пойду мириться первой. Хотя прекрасно понимаю, что через несколько дней всё равно не выдержу и начну потихоньку сближаться. Не люблю, когда мы в ссоре. Это чувство начинает давить на меня опустошая и разъедая изнутри. Поэтому мириться в большинстве случаев всегда начинаю я.

Кто-то, возможно, скажет: глупо!
Может быть. Но по-другому я не могу.

Глава 6

Сегодня мой первый рабочий день и я ужасно волнуюсь. Руки трясутся, бумаги всё время норовят выскользнуть из рук.

Так, надо успокоиться и собраться. Ведь я не первый же раз иду к студентам.

Что я разволновалась в самом деле?

Всё будет хорошо. Главное сделать лицо посерьёзнее.

– Привет, Вера! Ну как ты? С первым тебя рабочим днём! – поздравила меня Надя, когда я зашла на кафедру.

– Спасибо, – выдавила я в ответ улыбку. – Только вот как-то волнительно.

– Да ну, брось. Всё нормально будет. У тебя какой курс, первый?

– Сегодня четвёртый. А со следующей недели первокурсники.

– Четвёртый? – удивилась Надя.

– Ага. Я тебе вчера не успела рассказать, ты уже ушла. Наталья Сергеевна отдала мне одну свою группу на факультете Высшей школы бизнеса. Так вот... я что-то нервничаю немного.

– Вот это подстава. Эти же черти тебя живём сожрут.

Я в панике округлила глаза, чувствуя, как внутри всё начинает дребезжать с ещё большей силой.

– Надя, ну зачем ты Веру Алексеевну так пугаешь. Вон, посмотри: побледнела вся, – вступился Роман Дмитриевич. Мужчина встал из-за стола и подошёл к нам, подбадривающе мне улыбнулся. – Не волнуйтесь, Вера, нормальные там ребята. Я у них вёл дисциплину на втором курсе. Есть конечно некоторые личности с заскоками и с повышенной самооценкой, но это не критично. Главное с ними на одной волне быть, по-дружески так сказать. Но и спуска тоже не давать. Иначе на шею сразу сядут, если почувствуют, что расслабились.

– Да, Вер, не бери в голову. Это я так, с дуру ляпнула, – хихикнула Надя.

Вид у неё был виноватый и обеспокоенный. Неужели я и правда так побледнела?

Да, похоже я действительно одичала в своём декрете. Раньше меня так легко было не напугать.

– Ладно. В любом случае, отказаться я уже не могу, – нервно хихикнула я. – Поэтому придётся воевать.

В это время прозвенел звонок, и я судорожно выдохнула.

– Не переживай, Вера, всё нормально будет. Давай, удачи тебе. Не пуха...

– К чёрту!

Аудитория триста семь... Ну, где же она?

Чёрт! Кажется, я заблудилась.

Уже пять минут прошло от звонка, а я до сих пор не могу найти чёртову аудиторию. Не слишком хорошее начало.

Я прошлась по пустеющему коридору и свернула в соседнее крыло, а там, засмотревшись, налетела на твёрдую преграду. Чьи-то крепкие руки поймали меня за талию не давая потерять равновесие и рухнуть на пол.

– Какой сюрприз! Опять ты? – услышала я насмешливое.

Я медленно подняла глаза и мысленно простонала: «О, нет!».

Оказывается, я опять умудрилась налететь на того парня, с наглой и совершенно неотразимой улыбкой.

Второй раз!

И как меня так угораздило?

– Второй раз ты стремишься попасть в мои объятия, – парень многозначительно выгнул тёмную бровь, в уголках глаз затаился игривый огонёк. – Такое не случается просто так. Это судьба, колючка.

Придя в себя, я, как ошпаренная отскочила от наглеца.

Ещё не хватало, чтобы нас кто-нибудь увидел.

Студент обнимает преподавателя... Я такого позора точно не переживу!

– Не обольщайся, это всего лишь совпадение, – огрызнулась я, нацепив на лицо серьёзное выражение. – Лучше подскажи, где найти триста седьмую аудиторию.

Парень прищурился, окидывая меня заинтересованным взглядом.

– Новенькая что ли? Перевелась откуда-то?

Я поджала губы теряя терпение.

Он что, правда спутал меня со студенткой? Только этого не хватало.

В другой ситуации мне бы может и польстило это, но не сейчас: слишком уж откровенно и вызывающе он пялится на меня. А это совершенно недопустимо. Ведь я преподаватель и должна держать лицо.

– Это не имеет значения, – сухо ответила я. – Так подскажешь или нет? Я опаздываю.

Губы парня дёрнулись в ухмылке, в глазах вспыхнул азарт. Он вдруг подался вперёд и, оперевшись руками о стену, заключил меня в плен.

– И что мне за это будет?

Ноздри защекотал аромат свежести с лёгкими цитрусовыми нотками, приятный запах мужского тела и мятной жвачки. А ещё в кровь будто впрыснули двойную дозу адреналина, потому что сердце вдруг забилось, как сумасшедшее.

С чего вдруг?

Я не могла это объяснить, поэтому организм мгновенно включил защитные реакции: вспыхнув от возмущения я оттолкнула парня устанавливая незримую границу и ставя наглеца наместо.

– Ты что, совсем очумел? Убери руки!

– Да ладно, ладно, – он выставил ладони в примирительном жесте и отошёл в сторону. Прищурился, глядя на меня. – Что ж ты такая колючая-то, а?

Я бросила на него испепеляющий взгляд, который говорил красноречивее любых слов: «Отстань!». На что парень лишь усмехнулся и кивнул головой.

– Направо и прямо по коридору. Предпоследняя дверь от окна.

– Спасибо, – благодарно кивнула я и торопливо зашагала прочь.

Цокая каблучками по паркетному полу, я никак не могла отделаться от ощущения, что меня жжёт чей-то взгляд, прямо между лопаток. Оглянулась. И правда, этот мажор идёт за мной – неторопливо вальяжно, будто царь на прогулке. Ухмыляется ещё, гад.

Вот что ему надо? Зачем он ко мне прицепился? Наглый, бесцеремонный – терпеть не могу таких.

А что, если...?

Нет, нет, нет! Только не это!

Господи, пусть он не окажется моим студентом. Пусть он пройдёт мимо и зайдёт в другую аудиторию.

Мысленно я молилась всем богам каких только знала, но видимо сегодня точно был не мой день – боги меня не услышали. Как только я, собравшись духом, вошла в аудиторию, этот наглый тип зашёл следом за мной.

А вот тут сюрприз ждал уже его. Брови парня резко взметнулись вверх, а на лице застыло недоумение, когда вместо того, чтобы занять место среди студентов, я направилась к столу преподавателя, чем вызвала всеобщее удивление. Гул в аудитории резко стих.

Положив папку на стол, я поздоровалась:

– Здравствуйте. Меня зовут, Иванова Вера Алексеевна. Я – ваш новый преподаватель.

Максим

День с утра не задался от слова «совсем». Сначала мать весь мозг выела, что я уже почти месяц не появляюсь дома, потом застрял в пробке, опоздал на первую пару. Ну это в принципе не критично, всё равно я сегодня хотел свалить после обеда из универа. А вот мать меня в покое точно не оставит: придётся наведаться в ближайшее время в родительское гнездо.

После второй пары, когда я уже намылился на выход – меня словно током дёрнуло.

Снова она! Девчонка-беда, та самая!

«Вот так сюрприз», – подумал я.

Я хорошо запомнил её. Такую один раз увидишь – не забудешь. Симпатичная, со светло-серыми глазами и пухлыми чувственными губками. Такие губы созданы для страстных поцелуев. Я даже представил, как бы я всосал их в рот и заласкал языком до полного умопомрачения. И фигурка у неё что надо – это я сразу заметил. А сама вся такая серьёзная и неприступная. И взгляд колючий, просто пипец.

Недотрога, блин!

Обычно меня такие не привлекают, с ними слишком много возни, но эта – зацепила. И даже не её внешняя привлекательность, а то, с каким вызовом она смотрела мне в глаза, мол, даже не пытайся подкатить, тебе всё равно ничего не светит.

Само собой во мне проснулся инстинкт хищника.

Недотрога значит? Ничего, передо мной и не такие крепости падали.

И какой же меня ждал охеренный облом, когда цыпочка оказалась новым преподавателем.

Да ну, нафиг! Такого просто не может быть!

Теперь понятно почему она так дёргалась.

– Здравствуйте. Меня зовут, Иванова Вера Алексеевна. Я – ваш новый преподаватель.

Как по команде вся группа стихла. Видимо не я один пребывал в афеге.

Серёга Конев, мой друг, сидел на последней парте и сигнализировал мне жестами, чтобы я шёл к нему. Отойдя от ступора, я двинул в самый конец ряда.

– Это чё за нафиг? Ты видел, нет? Сколько ей лет вообще? – картинно возмутился Серый и заржал как конь. Кстати, за это, он и кличку себе схлопотал «Конь», потому что вечно ржал, как жеребец. – Наверняка только универ закончила.

– А вот и не только, – полушёпотом проговорила Катюха Черкасова обернувшись к нам. – Вчера Царёва обронила, что практики у нас возможно будет вести молодой кандидат. Так что, она явно не вчерашняя студентка. Хотя, я бы ей больше двадцати трёх не дала.

– Да ну! Если она кандидат, то ей явно за тридцатник, – скривила губы Маринка Самсонова.

– Я не спорю, но, надо отдать должное: сохранилась она очень даже неплохо.

– Я бы сказал: охеренно неплохо, – ухмыльнулся Серёга и толкнул меня локтем в бок. – Ты только посмотри какая фигурка, Макс: попка, ножки, грудь... М-м-м! – он причмокнул губами и чуть тише шепнул мне: – Я б ей вдул.

– Да ты бы любой вдул, если б дала, – усмехнулся я.

– Фи, Конев, она же старая для тебя, – фыркнула Марина.

– Да где старая-то? Вполне ничего. Зависть плохое чувство Мариша. Да и... – Он скосил глаза на ширинку и, ухмыльнувшись, добавил: – Другу моему младшему, в принципе, какая разница? Главное, чтобы было тепло и приятно.

– Пошляк, – скривилась Катя.

Серёга ещё что-то бухтел у меня над ухом, но я его практически не слышал, я смотрел на неё.

Невысокая, стройная, со светло-русыми волосами – она казалась такой нежной и хрупкой. И просто пипец, как возбудила моё воображение. Я даже сам не ожидал, но при мысли о том, что находится под этими строгими шмотками училки – в штанах стало невыносимо тесно.

Откуда же ты взялась такая, Вера?

После пары вся группа намылилась в кофе обедать. А Маринка махнув своей подруге «пока», повисла у меня на шее.

– Я так соскучилась по тебе, – зашептала она горячо на ухо. – Может сходим сегодня куда-нибудь вечером? А потом к тебе, м-м?

Я мысленно скривился. Идти сегодня точно никуда не хотелось: мысли в голове были совсем о другом. Вернее, о другой...

– Посмотрим. Ты иди, Марин, а я догоню. У меня ещё одно дело здесь есть.

Она надула свои губки и простонала капризно:

– Ну, Максик...

– Иди, иди, я скоро.

Глава 7

Я выдержала?

Господи, как же это было тяжело держать себя в руках и позорно не сорваться от паники. Хотя внутри меня всю колотило от волнения. Особенно от ЕГО пристального взгляда.

Ну почему... почему из всех студентов МГУ именно этот оказался моим?

Смотрел на меня всю пару не отрываясь, будто гипнотизировал. И взгляд такой наглый дерзкий, что даже не по себе стало. Так не смотрят на незнакомую девушку и уж тем более на своего преподавателя.

Это-то и нервировало больше всего.

На меня уже очень давно никто ТАК не смотрел. С нескрываемым интересом и желанием, отнюдь не дружеского характера. Я уже и забыла, как это бывает, когда ты вдруг становишься объектом мужского интереса. Тебя бросает то в жар, то в холод и губы начинает покалывать от ощущения, что на них смотрят. А он смотрел, я почти уверена в этом.

Но Максим ведь мой студент, а я вообще замужем. Неправильно всё это, ох неправильно.

Я так боялась выдать своё волнение – взглядом, жестом. Мне всё время казалось, что щёки начинают пылать от слишком пристального внимания. Но в конце концов взяв себя в руки я смогла преодолеть смущение и, нацепив на лицо холодную маску, продолжила занятие. И только после того, как все студенты покинули аудиторию – спокойно выдохнула.

Я всё смогла, я справилась!

Дальше всё должно пойти по накатанной. Самое главное было правильно произвести первое впечатление. И как мне показалось: всё прошло удачно – студенты остались довольны занятием.

Не спеша собрала в папку раздаточный материал и написанные работы. На глаза попался листок с работой Ивлева. Он был пуст, только имя и фамилия приписаны в уголочке.

Я нахмурилась.

Что это он так, неужели ничего не знает?

Развернула двойной листок тетради, а там...

«Ты очень красивая, колючка. Даже когда такая серьёзная. Вера. Верочка, Веруня».

Вот же засранец!

Нет, он что, издевается? А если бы я не посмотрела и этот листок попал прямиком на стол к Царёвой? Ну это уже не в какие ворота не лезет.

Смяла в руке компромат и в это же время хлопнула входная дверь: в аудиторию вошла Наталья Сергеевна.

Меня бросило в холодный пот: как же я всё-таки вовремя устранила этот позор. Бросила листок в урну и, повернувшись, улыбнулась заведующей.

– Ну, как прошло занятие, Вера Алексеевна?

– Всё хорошо. Даже отлично.

– Семинар все написали?

– Да, почти все. Один студент только почему-то ничего не сдал. Ивлев, кажется, – не моргнув соврала я.

А что мне оставалась? Не показывать же завкафедрой тот бред наглого мальчишки и мой жуткий позор. Она бы явно не поняла.

– Максим? Странно.

Она даже очки на нос приспустила от удивления.

– Я его видела сейчас – он топтался у двери. Сказал, что ручку забыл и тут же умчался. На самом деле он очень смыслённый парень. На моих занятиях всегда активничает. Я очень удивлена.

Мне только оставалось пожать плечами, мол, я не в курсе, что с ним случилось. А внутри тихим звоном начинает зарождаться волнение: лишь бы она не пошла с ним разбираться по этому поводу.

– Ну хорошо, – улыбнулась Наталья Сергеевна и сменила наконец тему разговора. – Я рада, что всё прошло замечательно. Зайдёте сегодня в мой кабинет, я дам вам новый материал для следующих занятий. Ну и обсудим всё поподробнее.

– Да, конечно.

Первый рабочий день прошёл, как мне показалось, очень удачно. И это не могло не радовать. Я буквально парила на крыльях возвращаясь домой в приподнятом настроении.

После работы забрала Соню из садика и вместе мы заскочили в супермаркет недалеко от дома, чтобы купить торт.

Да, сегодня у меня было отличное настроение и хотелось праздника. А ещё, чай с тортом! Соня выбрала самый вкусный: весь шоколадный, с ягодками на макушке.

– А что у нас сегодня за плазник? – спросила она.

– Мама сегодня вышла на работу.

– На лаботу? Как папа?

– Ага, буду зарабатывать денежки.

– М-м, это холошо, – со знанием дела закивала Соня и добавила мечтательно: – Значит вы смозете закупить мне много кукол и шоколадок.

Я засмеялась, глядя на дочку.

Вот же хитрая лисичка!

– Конечно купим, обязательно, малыш.

Дома меня ждал не слишком радушный приём: ворчащая свекровь и всё ещё обиженный муж. И такая гнетущая атмосфера в квартире, что захотелось развернуться и... пойти погулять с Соне. Но на улице сегодня было слишком холодно и ветрено. Поэтому, подавив в себе внезапный порыв, я принялась раздевать дочь.

– А мы толтик купили, – увидев отца радостно сообщила Соня.

– Да-а? И что за повод? – не глядя на меня спросил Саша.

– Мама сегодня ходила на лаботу.

– Да, это повод! – донеслось язвительное с кухни. – Лучше бы мама пришла пораньше домой, да сварила ужин, чем по магазинам за тортиками бегать.

Это свекровь – брызжет ядом. И что-то мне подсказывает, что это только начало.

Но Саша ничего не сказал ей в ответ. Даже не заступился. Что конечно же больно кольнуло сердце.

– Как дела в садике?

– Холошо, – отвечает Соня и радостно визжит, когда отец подхватывает её на руки.

– Ну тогда пойдём мыть руки. А потом ужинать.

Дочка обняла Сашу за шею и что-то защебетала ему на ухо. Я проводила их тёплым взглядом и, подхватив пакеты с продуктами, отправилась на кухню.

– Явилась – не запылилась, – прилетело мне с порога. – Муж с работы голодный пришёл, а на кухне шаром покати! Хоть бы догадалась с утра суп сварить: знала же, что со смены придёт. Бедный мой сынок, выбрал же себе жену на голову. Так и гастрит заработать не долго, – ворчала свекровь гремя на плите сковородкой. – Приходится, вот, мне заботиться о сыне. Больше же некому.

Скрипнув зубами от злости, я попыталась взять себя в руки.

Она ведь сейчас специально меня провоцирует.

Надо успокоиться. Не позволю кому-то испортить мне сегодня настроение.

Поэтому я ответила, как можно спокойнее:

– Саша уже достаточно большой мальчик и вполне может поджарить себе яичницу.

Ольга Петровна повернулась и прошипела ехидно:

– Мужа надо хорошо кормить, Верочка. Вкусно кормить. И чтобы дома был порядок и уют. Мужики, они ж заботу любят.

Ну да, подумала я, можно подумать я о нём плохо забочусь. Готовлю я прекрасно (по крайней мере Саша никогда не жаловался, а только нахваливал), рубашки всегда постираны и отглажены, с Соней дома он практически не занимается. Разве что, когда отоспится со смены то может немного поиграть и потискать дочку. По крайней мере так было раньше, когда Соня была ещё совсем маленькой. Все заботы о ней я взяла на себя: бессонные ночи и выматывающие дни, когда дочка с большим трудом засыпала днём и капризничала ночью. Прогулка, кормёжка, стирка – всё это я делала сама. Ведь Саша был постоянно на работе. Он приходил домой уставший и вымотанный – особенно в ночные смены – поэтому я жалела его, давала как следует отоспаться. И как бы мне не было тяжело я старалась отнестись к этому с пониманием. Всё-таки он хирург и ему нужна ясная голова.

Пока мы жили в Калуге очень часто мне помогала мама и приезжала ко мне в выходные. Её помощь была неоценимой, особенно в первый год после рождения Сони. Совсем одна я бы, наверное, сломалась. А так у меня хоть иногда появлялась возможность полноценно пробежаться по магазинам или встретиться с подругами.

Даже не знаю, какой дурак назвал декретный отпуск отпуском?

Раньше я считала, что когда буду сидеть дома с ребёнком то займусь кучей интересных дел, смахну пыль со своих старых хобби, до которых у меня никак не доходили руки во время учёбы. Я так мечтала об этом уходя в декрет. А на деле всё оказалось совсем по-другому. Я абсолютно ничего не успевала: постоянный изматывающий недосып, готовка, куча стирки. Благо, что хоть у хозяев съёмной квартиры была машина-автомат иначе бы я просто кукушкой закуковала. Про полноценно принять ванну я вообще молчу. Всё на бегу, всё в по-быстрому пока Соня не проснулась. А спала моя красотуля днём максимум по сорок минут, а потом включалась сирена. И так каждый день.

Не-е-ет, декрет – это не отпуск, это испытание на прочность женского организма и психики. Эта работа в двойную смену, без выходных и больничных.

Было тяжело, но я не роптала убеждая себя, что все так живут. Что так нормально. Да и Саша раньше не был таким капризным и придирчивым. Если видел, что я валюсь с ног или сплю вымотанная бессонной ночью мог запросто приготовить обед: поджарить картошку или сваритьпельменей. Это сейчас, когда мы переехали в Москву, его мамочка избаловала: «Сашенька вот тебе то, вот тебе сё», «А хочешь блинчиков, Сашенька», «Сашунь, может испечь твой любимый пирог?».

И всё говорилось в такой манере, с тонким намёком, что будто я мужа совсем не кормлю. Конечно, когда весь день возюкаешься с маленьким ребёнком, то тут не до пирогов с блинами. Хоть бы суп успеть сварить или ещё что-то по-быстрому. К тому же мне ещё надо было диссертацию писать.

Нет, готовить я очень люблю. Особенно когда есть много времени и продукты могу замутить что-нибудь такое... не хуже, чем в ресторане получится. Но когда свекровь крутится на кухне и постоянно вставляет свои едкие поучительные комментарии о том, что я всё время делаю что-то не так, желание приготовить вкусняшку – резко отпадает.

Пусть давится обычным борщом!

Глава 8

– Как прошёл первый рабочий день? – спросил вдруг муж, когда Соня уснула в своей кровати.

Я сморгнула удивлённо.

Да неужели?! После двух дней игнора, он наконец решил заговорить?

– Разве тебе интересно? – сухо бросила я, потянувшись за баночкой с кремом. Неспеша намазала руки и повернулась к мужу.

Саша лежал на кровати в одних трусах и смотрел на меня примирительным взглядом.

– Ну конечно мне интересно, – снисходительно вздохнул он и похлопал ладонью по кровати рядом с собой. – Иди сюда.

Наверное, происходящее мне снится: муж решил первым пойти на примирение? Такое бывает не часто.

Я не стала долго строить из себя обиженку, сняла пижамные штаны и нырнула под тёплое одеяло.

На самом деле мне так хотелось поделиться с мужем всем, что со мной происходит: своей радостью, волнением и страхами. Так хочется почувствовать его поддержку, а вместо этого мы разругались на ровном месте. Обидно...

– Ну давай, рассказывай, как твои дела? – спросил муж, повернувшись на бок.

– Нормально, – ответила я, не сдерживая расплзающуюся на лице улыбку.

А потом меня словно прорвало: я выплеснула на него весь шквал эмоций, который копился во мне весь день.

– ... Ну и коллектив на кафедре хороший. В основном, конечно, все возрастные. Молодёжи совсем мало: только я, Надя, ну и ещё один молодой кандидат – Роман Дмитриевич. Мне даже свой стол выделили! Представляешь? А завкафедрой...

– Так, стой! – оборвал меня муж. – А вот с этого места, где про молодежь, давай поподробнее. Что это там за молодой кандидатик? – прищурившись спросил Саша.

– Ну... обычный, – пожалала я плечами в недоумении. А потом до меня дошло. – Ты что, ревнуешь?

– Нет. Да, – сделав нарочито серьёзное лицо ответил он. – Может я поэтому и не хотел, чтобы ты выходила на работу. Чтобы на тебя не пялились всякие там кандидаты, да аспиранты. А ещё целый табун студентов, у которых стоит на всё что движется.

– Это ты из собственного опыта всё знаешь, да? – хохотнув, решила пошутить я. Но видимо неудачно – муж вдруг набычился и отвернулся.

Блин, ну что за детский сад!

– Саш? Ты что, обиделся что ли? – Я придвинулась к нему ближе и обняла за плечи. – Ну, Саш, я же пошутила. Да никто на меня там не пялился, – слукавила я. Не говорить же ему про одного наглого студента, который все глаза об меня обмозолил. – Кому я нужна: замужем и с ребёнком. А у Романа Дмитриевича я кольцо на пальце видела – значит он женат.

– Я не пойму, Вер, к чему вообще нужна была эта спешка с работой? Разве я мало зарабатываю? Нам ведь на всё хватает. Ты вполне можешь не работать и заниматься домом, Соней. Хобби себе заведи в конце концов. Ты ведь всегда этого хотела.

Теперь настала моя очередь обижаться.

Нахмурившись, я скрестила руки на груди и пробормотала тихо:

– Ты так ничего и не понял.

Глубоко внутри медленно разрасталась обида, колючим комом сдавила грудь. Было очень больно осознавать, что муж даже не пытается меня понять.

– Саша, я просто устала сидеть дома, в четырёх стенах. Эти постоянные кастрюли, уборка... Мама твоя вечно недовольная... Неужели ты не видишь: я с ума уже схожу от всего этого. Я с людьми перестала общаться, с подругами... Чувствую себя, как... «девица в темнице»! А тебя всегда дома нет: ты то допоздна на работе, то дежуришь в ночную. Я так больше не могу. Понимаешь?

Высказав всё, что накопело я повернулась к мужу.

Он молчал. В его глазах застыло недоумение.

– Я думал, что ты... Ладно, не важно. Возможно, ты права, – задумчиво произнёс Саша, а потом поднял на меня взгляд и вдруг улыбнулся. – Ну что ж, работа, так работа.

Я бросилась ему на шею с улыбкой до ушей и тихим визгом, потому что громко никак нельзя – за стеной комната свекрови. Если честно, меня такое соседство вообще всегда напрягало. Мы даже любовью нормально заняться не можем, всё время приходится сдерживать свои эмоции и порывы, чтобы не дай Бог ОНА не услышала.

Помню как-то, два года назад, когда мы только переехали, Ольга Петровна выдала нам с утра, что желает, чтобы мы вели себя немного потише, красноречиво намекнув на нашу бурную ночь. А то, видите ли, она потом полночи не могла уснуть, когда мы разбудили Её Величество.

Саша тогда, отшутился какой-то шуткой и «сбежал» на работу, а вот я потом несколько дней чувствовала себя не в своей тарелке: было и стыдно, и обидно. Да, что там говорить: вообще неприятно.

Вот после этого и приходится себя во всём контролировать и ограничивать. Короче, нормального полноценно секса у нас не было уже очень давно. И я, если честно, очень страдаю от этого. Хочется как раньше, чтобы искры из глаз, со стонами и криками, а сейчас... *Сейчас* постоянное напряжение и долбаный самоконтроль.

Но Сашу, похоже всё вполне устраивает. Секс «давай по-быстрому» надёжно и прочно вживился в нашу семейную жизнь. Долгая прелюдия, которую я так любила: ласки и поцелую – постепенно сошли на нет. А близость стала пресной и однообразной.

– Спасибо Саш! Ты правда не против?

Он тяжело вздохнул.

– Ну конечно, нет. Если это сделает тебя счастливее, то я буду только рад. Только вот с Соней, как будем?...

– С Соней всё нормально будет. Я же говорю: буду работать первое время всего на четверть ставки. Ну, может чуть больше. А на следующий год – видно будет. Да и мама уже согласилась, что сможет приехать и помочь с Соней если надо будет, – затараторила я, не сразу заметив, что муж, подцепив пальцем мои трусики начал стаскивать их вниз, при этом загадочно улыбаясь.

– Ну ладно, ладно, – благодушно проговорил он, подтягивая меня к себе за бёдра и накрывая своим телом. – Иди ко мне. Я соскучился, Веруня..., – выдохнул Саша, припав сухими губами к моей шее. Крупная ладонь скользнула под маечку и сжала грудь, слегка помяла, а потом сразу же исчезла, чтобы в следующую секунду оказаться у меня между ног.

Сухо... Ну конечно там сухо, потому что за пару секунд, вновь «по-быстрому» и без ласк я бы не успела возбудиться настолько сильно.

– Сейчас, сейчас..., – запыхтел Саша, дотягиваясь рукой до тумбочки, в которой лежал лубрикант. Он смазал им меня и, надев презерватив, теперь уже легко проскользнул внутрь.

Несколько минут размеренных фрикций и муж уже пришёл к финалу, глухо застонав над ухом. Я же за это время не успела почувствовать практически ничего. Всё закончилось настолько быстро, что об ослепительной разрядке – остаётся только мечтать.

Если честно, то я уже и не помню, когда в последний раз получала удовольствие во время близости с мужем. Это было так давно, что кажется, когда-то в прошлой жизни.

Куда всё ушло? Почему всё стало таким обыденным и пресным?

А ведь раньше всё было совсем по-другому: и яркий секс с прелюдией и долгими совместными ласками, и полное понимание – без обид и упрёков.

– Люблю тебя, солнышко, – Саша притянул меня к себе под мышку и поцеловал в висок. Я прильнула щекой к его груди и прошептала:

– И я тебя.

Мы лежали так какое-то время в полной тишине, а потом я всё же решила вновь завести разговор, мысли о котором мне уже давно не дают покоя. Да и муж, как мне показалось, сейчас в хорошем расположении духа. Так что, самое время.

– Саш...

– М-м?

– Я тут подумала... может..., – Я замялась на мгновение, собираясь с мыслями и выводя пальцем бессмысленные узоры на его груди. – Давай поищем съёмную квартиру? Твоя мама уже оправилась после смерти отца и чувствует себя вполне нормально. А мне бы хотелось...

– Вер, ну что ты опять заладила, а?! – неожиданно взвился муж. – Мы же с тобой уже тридцать три раза обсуждали это. Ты знаешь сколько стоит съёмное жильё в центре Москвы? Нам сейчас точно это не по карману. Да и зачем: у мамы прекрасная трехкомнатная квартира. Даже у Сони своя собственная комната будет, когда подрастёт. Это же прекрасно!

– Это хорошо, да. Но я хочу, чтобы мы жили отдельно, как раньше. Я ведь сейчас вышла на работу. И теперь нам будет проще...

– Не смей меня, Вера. Сколько ты там получать будешь? Копейки! Да этого даже за Сонин садик заплатить не хватит.

Внутри всё задрезжалось от нахлынувшей обиды.

– Но ты же обещал! – чересчур громко воскликнула я, но потом, опомнившись, понизила голос до хриплого шепота: – Ты обещал, что мы не будем долго жить с твоей мамой. Обещал, что мы возьмём ипотеку или снимем квартиру.

– Я не понимаю: зачем нам мыкаться по съёмным квартирам, платить бешеные деньги за ипотеку? Мама ведь нас не гонит. А со временем эта квартира всё равно нам перейдёт. Ты только подумай об этом, Вер.

Так, надо сейчас успокоиться. А то я чувствую, что внутри меня очень скоро рванёт бомба. Наверняка, это свекровь ему мозги промыла – не иначе. Всё время шушукуются о чём-то по вечерам на кухне, чай типа пьют. Раньше Саша думал и говорил совсем по-другому.

Вот же, старая стерва!

– Саш, ты что, издеваешься? Ты хочешь, чтобы мы всю жизнь жили с твоей мамой? Но это же смешно и ... И вообще, мы так не договаривались. Я так не хочу! – мой голос задрожал от напряжения.

– Ладно, не заводись, – раздражённо буркнул муж. – Подумаем ещё об ипотеке. Только чуть позже. Вот поработаю на новой должности годик-два, денег подкопим, а потом и про ипотеку думать можно будет. Я спать. Мне завтра на работу вставать рано.

Саша отвернулся на другой бок и уже через пару минут захрапел. А я ещё долго не могла уснуть, всё лежала и просто пялилась в потолок.

Если Саша так резко изменил своё мнение запросто перечеркнув все наши планы, значит без его мамы здесь точно не обошлось.

Это тупик.

Я просто не смогу всю жизнь жить рядом с этой женщиной на правах вечной гостьи. Шаг влево, шаг вправо – расстрел. Выслушивать её постоянные упрёки и недовольство – никакого терпения не хватит.

Нет, этот дом никогда по-настоящему не будет моим.

Глава 9

– Вера Алексеевна, а вы замужем?

Вопрос Ивлева застал меня врасплох.

Нет, я, конечно, ожидала чего-то подобного, что особо смелые студенты будут интересоваться, спрашивать. Ведь мы сами, когда учились были такими же любопытными. Но почему-то именно его голос, внезапно разрезавший тишину в аудитории, заставил меня смутиться.

Чёрт, что за дурацкая реакция на этого выскочку!

Но Максиму, кажется, происходящее очень даже нравится. Развалился на парте и ухмыляется, гад. Похоже именно такой реакции он и добивался от меня – хотел смутить. Нарочно.

Гадёныш специально пытается вывести меня на эмоции.

Мстит? За то, что я отшила его?

Скорее всего да. Такие как он не привыкли к отказам. А тут я, нащёлкала его по носу, да ещё и преподавателем оказалась. Вот он и лезет теперь из кожи вон, прощупывая мои слабые места. На каждой паре что-нибудь новенькое выкидывает: то про мой возраст интересуется, а потом картинно возмущается, что, как это мол, меня такую молодую допустили до занятий у четверокурсников; то демонстративно игнорирует мои вопросы и замечания, то вообще пропускает занятия.

Странный он какой-то, этот Ивлев.

Смотрит иногда так, что я себе места не нахожу, ёрзая на стуле – такой жгучий и пронизывающий у него взгляд. Дикий, опасный. Я таких парней, как он в школе и в универе десятой дорогой обходила. Потому что знала прекрасно, по горькому опыту своих подруг, что такому ничего не стоит охмурить, соблазнить, а потом втоптать сердце несчастной глупышки в грязь. Такие как он не умеют любить по-настоящему.

– Да, Максим, я замужем, – собрав всю свою выдержку в кулак с серьёзным видом ответила я. – И ещё, для справки: у меня есть четырёхлетняя дочь. Надеюсь, больше вас ничего не интересует из моей личной жизни?

По аудитории прокатились приглушённые смешки. Девчонки с соседних парт о чём-то зашушукались, но, когда я бросила на них предупреждающий взгляд – тут же притихли.

– Ну что вы, Вера Алексеевна, меня ещё много чего интересует, – ухмыльнулся Ивлев. – И давно вы замужем?

– А это уже лишняя информация, – строго отрезала я. – Продолжим занятие?

Максим

– Макс, ты чё, запал на Иванову?

Голос Серого выдернул меня из раздумий. Я взглянул на него хмуро.

– Чего?

– Ты где летаешь, блин. Запал на неё что ли? – Серёга кивнул на Веру и ухмыльнулся.

– С чего ты взял?

Я сделал вид, что мне пофиг и уткнулся в тетрадь, в которой не написал ни строчки с самого начала пары. В последние дни со мной вообще творилось странное: не о чём толком думать не мог, все мысли вертелись вокруг неё, вокруг Веры.

Вот и сейчас полпары сидел и как идиот пялился на неё пожирая голодным взглядом. Она сегодня была по-особенному красива: тонкая фигурка, обтянутая узкой юбкой-карандаш, ноги стройные на высоких каблукках. Вся такая утончённая и соблазнительная. Словно нарочно дразнила, подогревая во мне интерес.

– Да ты чё, Макс, тут только слепой не заметит. Ты ж её взглядом облапал уже с ног до головы, – на лице Серого растянулась довольная улыбка. – Маринка вон, второй день бесится.

– Пусть бесится, мне пофиг.

– Что совсем?

– У нас с ней свободные отношения. Я ей ничего не обещал.

– А она об этом в курсе? – Серый иронично вскинул бровь и, усмехнувшись, кивнул на Марину. – Ты глянь каким взглядом собственницы тебя сверлит.

Я пожал плечами, мол, мне всё равно.

Мне действительно было фиолетово, сейчас меня занимали совсем другие мысли. И Маринке в них не было места.

В обеденный перерыв мы с Надей отправились в кафе рядом с университетом. Хотелось поболтать в тихой неформальной обстановке. А то на кафедре слишком много посторонних ушей.

– Ну давай, рассказывай, что у тебя случилось? – сделав заказ Надя уставилась на меня пытливым взглядом. – В последние дни на тебе лица нет. С мужем проблемы или студенты допекли?

В семье у меня, конечно, не всё гладко, но о сокровенно-личном я не привыкла делиться, даже с подругами. Мне кажется, это лишнее. Но вот пожаловаться на назойливого студента – очень хотелось. Всё-таки у Нади больше опыта в преподавании. А мне сейчас ну очень был нужен совет.

– Да так вроде бы всё нормально... Вот только студент один достал совсем, сил нет. Наглый, бесцеремонный – прямо придушить хочется.

– Это кто такой?

– Максим Ивлев.

– А, Ивлев. Ну этот может довести до психоза. Я вела у его группы на первом курсе, помню засранца. Он ещё со своим дружком Коневым – вечно неразлучная парочка – все кишки мне вымотали, – усмехнулась Надя. – Золотая молодёжь – что с них взять. С детства же привыкли, что все перед ними стелиться должны. Вот и думают, что им всё можно и учиться совсем не хотят – за всё же заплачено.

– Ну, я так и подумала, что он один из этих... мажоров.

– Ага. У него папаша вроде бизнесмен какой-то крупный. Хотя, знаешь: Ивлев на удивление не глупый парень. Он меня таким фразами умными забрасывал, и всё на чистом английском. А потом на втором курсе ещё и на заочку поступил, на другой факультет, – Я удивлённо округлила глаза. Максим учится на двух факультетах? Кажется, что это что-то немыслимое и совсем не про него. – Да, я сама тогда в шоке была, когда узнала. Уж не знаю зачем ему это надо, но, видимо приспичило сильно, – усмехнулась Надя. – Короче, парень умный и совсем не промах, но, ведёт себя, как редкостный сучонок. Но, это было четыре года назад. В восемнадцать у всех парней крышу сносит, от переизбытка тестостерона. Я тебе вот что скажу: не обращай на него внимания. Ивлев просто нашёл себе новый объект для развлечения, вот и всё. На все его пошлые шуточки и подколы – включи игнор, полный.

– Даже не знаю – он такой настырный...

– Сделай так, как я говорю и поверь: через пару недель он потеряет к тебе интерес. Проверено на собственном опыте. Тем более ты у них только почасовые ведёшь. Тебе даже зачёт принимать не придётся – Царёва всё сама делает. Так что расслабься и не парь себе мозги этим идиотом. А после сессии помашешь ему ручкой и забудешь, как звали.

Возможно Надя права и мне действительно просто нужно расслабиться и не нагнетать обстановку. А то, что я в самом деле растерялась, ведь Максим просто студент, которого через пару месяцев уже не будет в моей жизни.

– Ну что ж, доверюсь твоему опыту, – улынулась я.

Глава 10

– О, Верочка, как хорошо, что вы мне попались, – Олег Васильевич, наш декан, одарил меня белоснежной улыбкой. – Как у вас, кстати, дела? Как учебный процесс?

– Здравствуйте. Да всё хорошо, Олег Васильевич. А что случилось?

– Пойдёмте-ка в мой кабинет, пошушукаемся немного, – таинственно произнёс Царёв.

Я сначала напряглась, размышляя, что же могло случиться, но потом, глядя на благодушный настрой декана, немного расслабилась.

– Проходите, Вера Алексеевна, садитесь.

Я села на стул и вопросительно посмотрела на мужчину.

– У меня к вам вот какое дело, Верочка: один мой хороший знакомый попросил меня найти репетитора по английскому для своей дочери. Ну, чтобы подготовить её к ЕГЭ. И я сразу подумал о вас. Вы же как-то говорили, что у вас большой опыт в репетиторстве.

– Да, конечно, опыт есть. Я раньше готовила школьников к ЕГЭ, – закивала я.

– Ну вот и отлично. Так что, возьметесь за это дело?

Я на мгновение зависла, лихорадочно соображая, что же мне делать.

Репетиторство – это конечно хорошо. Но вот, что скажет Саша? Наверняка ворчать опять будет. Но с другой стороны: почему нет? Лишние деньги ведь ещё никогда не мешали. Тем более если у меня есть время.

– Соглашайтесь, Вера. А то предложу кому-нибудь другому с кафедры, – подмигнул мне Олег Васильевич. – Такая возможность подзаработать выпадает не часто. А Ивлев с оплатой не обидит. Так что подумайте до вечера, а потом скажите мне.

При упоминании фамилии Ивлев я немного напряглась. Но потом тут же успокоила себя: мало ли в Москве Ивлевых. Что я так дёргаюсь в самом деле.

– Я согласна, Олег Васильевич.

– Ну вот и славно, Верочка, – тут же расцвёл Царёв, заулыбался ещё шире. – Хорошо. Сейчас я вам номерок Константина Ивановича чиркну. – Он открыл блокнот и, написав на листочке телефон, протянул его мне. – Вот, Ивлев Константин Иванович, позвоните ему. Скажите, что от меня.

Я взяла листок и поднялась со стула.

– Хорошо, сегодня обязательно позвоню.

– Удачи вам, Вера. И спасибо за помощь.

Таксист привёз меня в элитный загородный посёлок.

Боже, какие здесь дома – сплошь дворцы, да шикарные виллы. Я такие только на картинках видела. Красотища неопишная!

Притормозив у больших кованых ворот, таксист сказал, что мы приехали. Я посмотрела в окно и открыла рот от изумления.

Вот это да!

За металлическим забором возвышался большой белый дом, скорее больше похожий на дворец, но в современном стиле. Я даже зависла ненадолго, разглядывая эту красоту.

Расплатившись с таксистом, я вышла из машины и подошла к воротам, из которых тут же вышел охранник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.